

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-2-382-389

КУЗЬМИН Дмитрий Сергеевич,
аспирант департамента публичного права,
Тольяттинский Государственный университет,
старший преподаватель,
e-mail: mr.kuzmin323@mail.ru

Научный руководитель:
ЛИПИНСКИЙ Дмитрий Анатольевич,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: info@law-books.ru

ОБЪЕКТЫ И СУБЪЕКТЫ ПРАВООТНОШЕНИЙ, ОСВОБОЖДАЮЩИХ ОТ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. Структура статьи построена с использованием дедуктивного метода. Следуя логике от общего к частному, автор начинает с определений философских понятий «объект» и «субъект». После уяснения их содержания, автор обращает внимание на их тесную взаимосвязь. Проводя ретроспективный анализ содержания понятия «субъект правоотношений» в период с XIX в и до настоящего времени, автор приходит к выводу, что доминирующей точкой зрения остается мнение о тождественности субъектов правоотношений и субъектов права. Эта позиция подвергается автором критике. Высказывается мнение, что наличие правосубъектности является лишь предпосылкой участия в правоотношениях. Оно аргументируется и аналогичным суждением такого авторитетного ученого как С.С. Алексеев. Также подробно автор анализирует содержание понятия «объект права», приводя мнения ученых, являющихся сторонниками плюралистической и монистической теории. Не отдавая предпочтения ни одной из теорий, в дальнейших рассуждениях под понятием «объект правоотношений» автор понимает общепризнанную точку зрения о том, что объект правоотношения это «...то, ради чего возникает само правоотношение». Далее, автор исследует субъектный состав правоотношений юридической ответственности. Ссылаясь на мнения ученых и действующее законодательство, автор приходит к выводу, что субъектами правоотношений юридической ответственности являются государство и правонарушитель. Этот вывод распространяется и на правоотношения, освобождающие от нее, т.к. освобождение от юридической ответственности является субинститутом юридической ответственности. Исследуя мнения ученых об объекте правоотношений юридической ответственности, автор приходит к выводу об отсутствии единодушия в этом вопросе. Автор высказывает собственное мнение, что объектом правоотношений, освобождающих от юридической ответственности, является их цель, состоящая в примирении конфликтов, восстановлении нарушенного правоотношения, предупреждении новых правонарушений.

Ключевые слова: объект, субъект, правоотношение, юридическая ответственность, освобождение от юридической ответственности, объекты правоотношений, субъекты правоотношений.

KUZMIN Dmitry Sergeevich,
Postgraduate student of the Department of Public Law,
Togliatti State University, Togliatti, Russia
Senior lecturer

Scientific supervisor:
LIPINSKY Dmitry Anatolyevich,
Doctor of Law, Professor

OBJECTS AND SUBJECTS OF LEGAL RELATIONS THAT EXEMPT FROM LEGAL LIABILITY

Annotation. *The structure of the article is based on the deductive method. Following the logic of general to particular, the author begins with the definitions of the philosophical concepts of "object" and "subject." After clarifying their content, the author draws attention to their close relationship. By conducting a retrospective analysis of the content of the concept of "subject of legal relations" from the 19th century to the present, the author concludes that the dominant view remains that subjects of legal relations and subjects of law are identical. The author criticizes this position. It is argued that the presence of legal personality is only a prerequisite for participation in legal relations. This is supported by a similar statement made by the authoritative scholar S.S. Alekseev. The author also provides a detailed analysis of the concept of "object of law," citing the opinions of scholars who support both the pluralistic and monistic theories. Without favoring any particular theory, the author uses the term "object of legal relations" in their subsequent discussions.*

Key words: *object, subject, legal relationship, objects of legal relations, subjects of legal relations, legal responsibility, exemption from legal responsibility.*

Понятия «субъект» и «объект», используемые в определениях понятий «субъект правоотношений» и «объект правоотношений», представляют собой философские категории.

В философии понятие «субъект» (лат. *subjectus*) трактуют как «источник активности, направленной на объект» [1, с. 363]. Под «объектом» (позднелат. *objectum*) подразумевают «то, что противостоит субъекту, на что направлена его предметно-практическая и познавательная деятельность» [1, с. 231]. Нетрудно заметить, что понятия «субъект» и «объект» упоминаются в определении друг друга и играют в каждом из них существенную роль, т.к. определяются друг через друга.

Поэтому, можно утверждать, что понятия «субъект» и «объект» являются взаимосвязанными компонентами, с помощью которых можно описать процесс познания. Более того, отношения между ними характеризуются определенной взаимозависимостью: то, что в одном отношении выступает субъектом, в другом может трансформироваться в объект, и наоборот. В этом смысле между «субъектом» и «объектом» кроется момент относительности.

Изолированное существование субъекта и объекта не представляется возможным, т.к. наличие субъекта неизбежно подразумевает наличие объекта, точно так же как существование объекта требует присутствия субъекта. Таким образом, «субъект» и «объект» образуют единую взаимосвязь, системы, в которой их роли могут меняться в зависимости от контекста и содержания отношения.

В юриспруденции категории «субъект» и «объект», также, являются парными. [2, с. 72].

В юридической науке, начиная с дореволюционного периода и до наших дней, сформиро-

вался устойчивый подход, при котором понятия «субъекты права» и «субъекты правоотношений» фактически используются как равнозначные. При этом, исследователи традиционно рассматривают субъектов права именно через призму их участия в правоотношениях, не делая существенного различия между этими категориями. Такой подход прослеживается как в советской, так и в современной российской правовой литературе, что свидетельствует об его устойчивости и традиционности в правовой доктрине.

В своё время Е.Н. Трубецкой считал, что «Элементами всякого правоотношения являются: правомочие, обязанность, субъект, обладающий правом, и объект права» [3, с. 396]. В толковании указанных им терминов не было разницы между субъектами правоотношения и субъектами права. С его точки зрения субъектами права могут быть физические лица, обладающие правоспособностью и дееспособностью [3, с. 397 - 399] и юридические лица [3, с. 399]. Е.Н. Трубецкой полагал, что «...объектом права является все то, что может ... сделаться предметом человеческого господства» [3, с. 404]. К объектам он относил вещи, физических и юридических лиц и их действия [3, с. 404].

Еще в 1907 г. В.М. Хвостов высказывал мнение, что «Юридическое отношение возможно как между двумя лицами, так и между лицом и вещью» [4, с. 44]. С точки зрения В.М. Хвостова, объектами правоотношений являются как личность субъекта, так и вещи, действия других лиц, и даже нематериальные блага [4, с. 110].

В начале XX века Г.Ф. Шершеневич сформулировал концепцию правоотношения, отражающую специфику правопонимания данного периода. В своей интерпретации он рассматривал правоотношение как сложную систему взаимодействия между субъектами, основанную на

взаимосвязи их прав и обязанностей. Согласно позиции указанного автора, субъектами правоотношения являются, с одной стороны, лица, на которых возложена обязанность совершать определённые действия, а с другой — лица, извлекающие выгоду из соблюдения указанной обязанности [5, с. 570]. Таким образом, уже на данном этапе прослеживается идея корреспондирующего характера прав и обязанностей.

Особое значение в концепции Г.Ф. Шершеневича имеет определение объекта правоотношения. Он исходил из того, что объектом является не материальная вещь и не само действие как таковое, а определённый интерес, в силу которого один субъект вынужден действовать определённым образом, выгодным для другого [5, с. 570]. Данная трактовка позволяет сделать вывод, что автор акцентировал внимание на социально-ценностной природе правоотношения, рассматривая его как инструмент обеспечения интересов участников.

Еще один известный ученый - правовед начала XX века, Н.М. Коркунов, отстаивал точку зрения, согласно которой «...юридические отношения возможны только между людьми, а следовательно, и субъектами юридических отношений могут быть только люди» [6, с. 147].

К различным теориям юридического лица, как участника «юридических отношений», активно разрабатывавшимся немецкими правоведами того времени, Н.М. Коркунов относился критически. Соглашаясь с их существованием лишь «...для удобства юридического анализа...» [6, с. 149] и рассматривая их как «...особый технический прием, упрощающий определение взаимных отношений заинтересованных при этом людей» [6, с. 149].

В юридической доктрине конца XIX — начала XX вв. преобладала позиция о совпадении субъектов права и субъектов правоотношений, а также наблюдалась теоретическая неопределенность в вопросе о сущности и классификации объектов правоотношений.

Во второй половине двадцатого века один из авторитетных советских ученых в области гражданского права, А.В. Венедиктов, высказывал мнение, что «субъектами ... правоотношений ... являются советские граждане, социалистические организации (государственные и общественные) ...за которыми советский закон признает способность быть носителями прав и обязанностей...» [7, с. 18]. Поэтому, можно сделать выводы о том, что субъектами правоотношений признавались физические и юридические лица, а также, об отождествлении субъектов права и субъектов правоотношений.

Не вдаваясь в вопрос о требованиях к субъектам правоотношений, Р.О. Халфина указывала, что субъектами правоотношений являются «...человек или определенным образом организованное общественное образование» [8, с. 115].

Говоря об объекте правоотношения, Р.О. Халфина отмечает, что «...объект правоотношения имеет значение для возникновения и развития многих видов правоотношений и для их структуры, не являясь вместе с тем элементом структуры» [8, с. 217].

В рамках разработанной С. С. Алексеевым теоретико-правовой концепции объект правоотношения определяется через категорию материальных и нематериальных благ, функционально ориентированных на удовлетворение потребностей и интересов управомоченного субъекта. Таким образом, в центре его концепции находится не само действие, а благо, способное реализовать интерес участника правоотношения. В отличие от более ранних подходов, ориентированных преимущественно на обязанность и поведение, С.С. Алексеев существенно расширяет понимание объекта, включая в него как материальные ценности (вещи, имущество), так и нематериальные [9, с. 157].

По мнению О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородского объекты правоотношений могут быть двух видов: юридическими и материальными. Юридические объекты - это «поведение обязанного лица» [10, с.230], а материальные «...это тот объект, которым обладает лежащее в его основе и закрепляемое им общественное отношение» [10, с. 231].

Н.И. Матузов и А.В. Малько характеризуют **субъектов правоотношений** как любых носителей прав и обязанностей — физические и юридические лица, а также иные субъекты права, наделенные правоспособностью и дееспособностью для участия в правовом взаимодействии [11, с. 380]. Объектами правоотношений выступают социально значимые блага и ценности, являющиеся предметом правового воздействия и удовлетворяющие интересы субъектов. К их числу относятся как **материальные** (вещи, ценности), так и **нематериальные** объекты (жизнь, здоровье, честь, достоинство, свобода), а также **поведение участников, результаты услуг, продукты духовного творчества, ценные бумаги и официальные документы**. [11, с. 391]. Таким образом, Н.И. Матузов и А.В. Малько подчеркивают, что правоотношения структурируются через взаимодействие субъектов вокруг определенных объектов, обеспечивая реализацию юридических прав и обязанностей и регулирование общественных отношений.

В современной юридической доктрине начала XXI века сохраняется доминирующая концепция тождества субъектов права и субъектов правоотношений, согласно которой носители правоспособности и дееспособности одновременно выступают участниками конкретных правовых связей. Согласие с этой позицией высказывают В.И. Червонюк [12, с. 192], Р.Т. Мухаев [13, с. 424], Р.А. Ромашов [14, с. 357], В.Н. Хропанюк [15, с. 284].

В целом, эту позицию разделяет и Ю.И. Гревцов [16, с. 666]. Он, также, обращает внимание на то, что «...пребывание человека в качестве субъекта права не означает одновременно нахождения его в юридических отношениях» [16, с. 669].

С точкой зрения о тождественности субъектов правоотношений и субъектов права вряд ли можно согласиться, т.к. наличие правосубъектности является лишь предпосылкой, необходимым условием участия в правоотношениях. Для приобретения статуса участника правоотношений необходимо совершить определенные действия, которые повлекут возникновение прав и обязанностей.

Критику этой позиции можно найти и у других авторов. Например, еще в 1982г., т.е. более двадцати лет назад, С.С. Алексеев отмечал, что «Субъект права – это лицо, ... потенциально (вообще) способное быть участником правоотношений. А субъект правоотношения – это реальный участник данных правоотношений» [9, с. 140].

Не является новым и мнение А.В. Мицкевича о субъектах правоотношений. Под ними он понимает людей и их организации [17, с. 372]. К «организациям людей» указанный автор относит «...государство, его органы, предприятия, учреждения, общественные объединения граждан, религиозные организации» [17, с. 372].

А. С. Бондарев обосновывает дифференцированный подход к пониманию структуры правоотношений, выделяя в их системе статусные и ролевые (личные) разновидности. При характеристике статусных правоотношений субъект рассматривается не как конкретное физическое или юридическое лицо, а как носитель определенного правового статуса, включенного в систему юридически закреплённых прав и обязанностей. Такой подход смещает акцент с индивидуальных характеристик участника правоотношения на его социально-правовое положение и выполняемую им функцию в структуре правовой системы. В свою очередь, анализ ролевых правоотношений позволяет автору утверждать, что их субъектами выступают как индивидуальные физические лица, так и коллективные субъекты права, осуществляющие юридически значимую деятельность в рамках вза-

имосвязанных социальных статусов, формируемых и регламентируемых нормами объективного права [18, с. 11].

Таким образом, необходимо сделать вывод, что под субъектами правоотношений понимали и понимают их участников, т.е. физических и юридических лиц.

По поводу объектов правоотношений мнения ученых не так похожи.

В частности, А.С. Бондарев в отношении объектов правоотношений является сторонником плюралистической теории, указывая на абстрактный характер этих объектов в статусных правоотношениях, т.е. на невозможность приобретения и распоряжения ими. В ролевых (личностных) правоотношениях объекты являются реальными, т.е. их можно приобретать и распоряжаться ими [18, с. 12].

В.И. Червонюк объектами правоотношений считает объекты, указанные в ст.128 ГК РФ [12, с. 194]. В качестве объектов он, также, выделяет документы, а для процессуальных отраслей – поведение субъектов [12, с. 195].

Также, являясь сторонником плюралистической теории, Р.Т. Мухаев понимает под объектом правоотношения материальное или нематериальное благо, а также поведение лица, в целях достижения которых и возникает правоотношение [13, с. 431].

Р.А. Ромашов называет объектами правоотношений «...целевые установки, которыми руководствуются субъекты ... Совокупность таких установок образует *единый объект правоотношения*» [14, с. 356].

В.Н. Хропанюк объектами правоотношений признает «...*фактическое поведение его участников*» [15, с. 284].

Несмотря на различие мнений, перечисленных выше, общепринятой точкой зрения по вопросу объектов правоотношений считается мнение, уже указанное выше, что ими являются «...то, ради чего возникает само правоотношение» [8, с. 390]. В дальнейших своих рассуждениях мы будем исходить именно из этого мнения.

Рассматривая субъектный состав правоотношений юридической ответственности, Б.Т. Базылев выделял их неравенство и называл их «отношениями, складывающимися по вертикали: субъекты данного отношения не равны между собой» [19, с. 80]. К субъектам правоотношения юридической ответственности он относил государство и правонарушителя. Государство «... всегда обладает правомочием и фактической способностью к реализации карательно-принудительного воздействия» [19, с. 80]. В то же время, правонарушитель является «Стороной, обязанной

принять, понести, реализовать в своем поведении определенное наказание в рамках юридической ответственности» [19, с. 82].

С мнением Б.Т. Базылева о неравенстве субъектов правоотношения юридической ответственности фактически соглашаются Р.Л. Хачатуров и Д.А. Липинский, полагающие, что «С одной стороны правоотношения выступает лицо, наделенное правами и обязанное совершить определенные действия, а с другой стороны – субъект, обладающий правом и обязанностью требовать совершения определенных в правовой норме действий или бездействия» [20, с. 546].

Думается, что в субъектный состав правоотношений юридической ответственности следует включить с одной стороны государство и с другой – лицо, совершившее неправомерные действия. Таким лицом может быть как физическое, так и юридическое лицо. Это утверждение можно обосновать примером из действующих нормативных актов. Статья 2.9. (Возможность освобождения от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения) Кодекса РФ об административных правонарушениях [21], ст. 1066 (Причинение вреда в состоянии необходимой обороны), ст. 1067 (Причинение вреда в состоянии крайней необходимости) ГК РФ [22], нормы гл. 11 УК РФ [23], ст. 431, глава 51.1. УПК РФ [24], п.п. 3, 4 ст. 81, п.п. 7, 11 ст. 25.14 НК РФ [25]. Кроме того, в ранее проведенных исследованиях мы пришли к выводу, что под правоотношениями, освобождающими от юридической ответственности, необходимо понимать «...производное материально-правовое властеотношение, возникающее между государством в лице уполномоченных органов и правонарушителем, на основе императивного и (или) поощрительного метода правового регулирования, содержанием которых выступают позитивные действия правонарушителя, влекущие возможность освобождения его от ответственности, а также, действия уполномоченной стороны, направленные на исключение дополнительных обязанностей правонарушителя» [26, с. 50].

Последовательное изучение понятия «субъект правоотношений» позволяет сделать вывод, что субъектами правоотношений, освобождающих от юридической ответственности, являются их участники, а именно, государство в лице уполномоченных органов и правонарушитель.

По поводу объекта правоотношений юридической ответственности, в позициях ученых нет единодушия.

Например, по мнению Б.Т. Базылева объектом этих правоотношений являются «волевые действия сторон, направленные на реализацию прав и обязанностей» [19, с. 88].

А.В. Кирсанова считает, что объектом правоотношений ретроспективной и позитивной юридической ответственности является «правой статус» лица, совершившего либо правонарушение, либо правомерный поступок [27, с. 98]. А.П. Чирков под объектом правоотношения ответственности предлагает понимать «нарушенное позитивное правоотношение», восстанавливаемое правоотношением ответственности [28, с. 38].

Интересен вывод И.А. Кузьмина, полагающего, что объектом правоотношений юридической ответственности выступает «правовое состояние «наказанности» [29, с. 100].

По нашему мнению, «правовой статус лица, совершившего правонарушение» и состояние «наказанности» это не то, «для достижения чего...» складывается общественное отношение юридической ответственности. Правовое положение «наказанности» или «правовой статус лица, совершившего правонарушение», возникающие в результате осуществления мер юридической ответственности, не являются смыслом этих правоотношений, а лишь одним из способов достижения их целей. Цель же этих правоотношений, по нашему мнению, состоит в формировании в сознании правонарушителя устойчивого препятствия, не позволяющего ему совершать новые правонарушения.

Наиболее убедительной, на наш взгляд, является точка зрения Д.А. Липинского, на которую ссылается Ю.П. Степнова. Согласно этому мнению, объект правоотношений юридической ответственности это «...поведение самого правонарушителя, которого принуждают к ...правомерному поведению» [30, с. 186].

Мнение Д.А. Липинского Ю.П. Степнова экстраполирует и на объект правоотношений, освобождающих от юридической ответственности [30, с. 186]. При этом регулирование объектов освобождения от различных видов ответственности осуществляется множеством разрозненных законодательных актов [33, с. 34].

В предыдущих исследованиях, мы пришли к выводу, что освобождение от юридической ответственности следует воспринимать как «...субинститут института юридической ответственности, направленный на регулирование отношений, содержанием которых является устранение неблагоприятных для правонарушителя правовых последствий, в целях достижения баланса интересов общества и личности путем изменения оценки правонарушения и (или) личности правонарушителя» [31, с. 115]. Поэтому, с возможностью распространения выводов, сделанных в отношении объекта правоотношений юридической ответственности на правоотношения, освобождающие от нее, следует согласиться.

Соглашаясь с точками зрения Д.А. Липинского и Ю.П. Степновой, считаем необходимым обратить внимание и на другой аспект вопроса об объекте правоотношений, освобождающих от юридической ответственности. Правомерное поведение правонарушителя, само по себе, не является конечной целью правоотношений, освобождающих от юридической ответственности. Правомерное поведение членов общества необходимо для «...примирения конфликтов, восстановления нарушенного правоотношения, предупреждения новых правонарушений» [32, с. 84], т.е. для достижения состояния общественных отношений, характеризуемого как правопорядок.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что:

1) субъектами правоотношений, освобождающих от юридической ответственности, являются государство и правонарушитель. Правонарушитель может быть физическим либо юридическим лицом.

2) объектом правоотношений, освобождающих от юридической ответственности, является их цель, состоящая в примирении конфликтов, восстановлении нарушенного правоотношения, предупреждении новых правонарушений, восстановлении и сохранении правопорядка.

Список литературы:

- [1] Философский словарь / авт.-сост. С.Я. Подопрigора, А.С. Подопрigора. – Изд.3-е, перераб. – Ростов н/Д : Феникс, 2015. С. 478.
- [2] Максуров А.А. «Субъект» и «объект» как парные категории теории юридической координации // Евразийское научное объединение. 2015 - № 5 (5). С. 72-75.
- [3] Радько Т.Н. Хрестоматия по теории государства и права/под общей ред. И.И. Лизиковой. 2-е изд., -М.: Проспект, 2014. 718 с.
- [4] Хвостов В.М. Система римского права. Общая часть. Конспект лекций профессора Московского Университета В.М. Хвостова. Издание третье. -М.: типография Вильде. 1907. 207 с.
- [5] Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Выпуск третий. -М.: Издание бр. Башмаковых. 1911. 698 с.
- [6] Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. М.: Издательство Юрайт, 2024. 352 с.
- [7] Венедиктов А.В. О субъектах социалистических правоотношений // Советские государство и право. 1955. № 6. С. 17-28.
- [8] Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юрид.лит., 1974. 340 с.
- [9] Алексеев С.С. Общая теория права. Курс в 2 т. Т.2. М.: Юр.лит., 1982. 360 с.
- [10] Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права: М.: Юрид.лит., 1961. 381 с.
- [11] Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. 5-е изд. М.: Изд. Дом «Дело» РАНХиГС, 2021. 528 с.
- [12] Червонюк В.И. Теория государства и права: Учебное пособие. -М.: ИНФРА-М, 2003. 256 с.
- [13] Мухаев Р.Т. Теория государства и права: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «юриспруденция»/ Р.Т. Мухаев. – 2-е изд., перераб и доп. -М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 543 с.
- [14] Ромашов Р.А. Теория государства и права: учебник/под общ.ред. О.В. Мартышина. -М.: Норма, 2007. 496 с.
- [15] Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учебник для бакалавров/ В.Н. Хропанюк; под ред. В.Г. Стрекозова. – 11-е изд., стер. – М.: РИПОЛ классик; Издательство «Омега-Л», 2017. 323 с.
- [16] Гревцов Ю.И. Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах/ отв. Ред. М.Н. Марченко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2007 Том 2: Право. 816 с.
- [17] Мицкевич А.В. Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов/Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. -М.: Норма, 2008. 832 с.
- [18] Бондарев А.С. Два типа правоотношений в обществе: их единство и различия// Вестник пермского университета. 2011 - № 1 (11). С. 7-18.
- [19] Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы): монография. Красноярск: Издательство Красноярского университета, 1985. 120 с.
- [20] Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: монография. Санкт-Петербург: Юридический центр-Пресс, 2007. 934 с.
- [21] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях текст с изм. и доп. вступ. в силу с 21.10.2024: [принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года]. М., 2024. // СПС КонсультантПлюс.
- [22] Гражданский кодекс РФ (часть вторая) текст с изм. и доп. вступ. в силу с 12.09.2023: [принят Государственной Думой 22 декабря 1995 года: одобрен Советом Федерации]. М., 2023. // СПС КонсультантПлюс.
- [23] Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 02.10.2024: [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 года]. М., 2024. // СПС КонсультантПлюс.
- [24] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. вступ. в

силу с 02.10.2024: [принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года: одобрен Советом Федерации 05 декабря 2001 года]. М., 2024. // СПС КонсультантПлюс.

[25] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) текст с изм. и доп. вступ. в силу с 30.09.2024: [принят Государственной Думой 16 июля 1998 года: одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 года]. М., 2024. // СПС КонсультантПлюс.

[26] Кузьмин Д.С. К вопросу о понятии правоотношений, освобождающих от юридической ответственности // Наука. Общество. Государство. 2024. Т.12, № 3. С. 44-52.

[27] Кирсанова А.В. Правоотношение юридической ответственности: монография/под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Р.Л. Хачатурова. Самара: изд-во СаГА, 2009. 174 с.

[28] Чирков А.П. Ответственность в системе права : учеб. пособие / А. П. Чирков. – Калининград : изд-во Калининградского университета, 1996. – 77 с.

[29] Кузьмин И.А. Объект материального правоотношения юридической ответственности // Вестник ВГУ. 2013. № 1. С. 92-100.

[30] Степнова Ю.П. Механизм освобождения от юридической ответственности : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 5.1.1 «теоретико-исторические правовые науки» — Самара, 2023. 241 с.

[31] Кузьмин Д.С. О понятии освобождения от юридической ответственности // Теория государства и права. 2024. - № 2 (36). С. 111-122.

[32] Скаун О.Ф. Институт освобождения от юридической ответственности (теоретико-правовой и историко-правовой аспекты) // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. Вернадского, серия «Юридические науки» том 21 (60). 2008. № 2. С. 82-91.

[33] Махсунов М. Р. Нормативное регулирование дисциплинарных взысканий в советский и современный периоды развития института государственной службы / М. Р. Махсунов // Право и государственность. 2025. № 4(9). С. 31-35.

References:

[1] Philosophical Dictionary / compiled by S. Ya. Podoprigora, A. S. Podoprigora. - 3rd edition, revised. - Rostov n / D: Phoenix, 2015. P. 478.

[2] Maksurov A. A. "Subject" and "object" as paired categories of the theory of legal coordination // Eurasian Scientific Association. 2015 - No. 5 (5). Pp. 72-75.

[3] Radko T. N. Reader on the Theory of State and Law / edited by I. I. Lizikova. 2nd edition, - Moscow: Prospect, 2014. 718 p.

[4] Khvostov V. M. The System of Roman Law. General Part. Lecture Notes by Professor of Moscow University V. M. Khvostov. Third edition. - M.: Wilde Printing House. 1907. 207 p.

[5] Shershenevich G.F. General Theory of Law. Third Edition. - M.: Bashmakov Brothers Publishing House. 1911. 698 p.

[6] Korkunov N.M. Lectures on the General Theory of Law. M.: Yurait Publishing House, 2024. 352 p.

[7] Venediktov A.V. On the Subjects of Socialist Legal Relations // Soviet State and Law. 1955. No. 6. pp. 17-28.

[8] Khalfina R.O. General Doctrine of Legal Relations. M.: Juridical Literature, 1974. 340 p.

[9] Alekseev S.S. General Theory of Law. Course in 2 volumes. Vol. 2. M.: Yuridicheskaya Literature, 1982. 360 p.

[10] Ioffe O.S., Shargorodsky M.D. Issues in the Theory of Law: M.: Yuridicheskaya Literature, 1961. 381 p.

[11] Matuzov N.I., Malko A.V. Theory of State and Law: Textbook. 5th ed. M.: RANEPa Delo Publishing House, 2021. 528 p.

[12] Chervonyuk V.I. Theory of State and Law: Textbook. - M.: INFRA-M, 2003. 256 p.

[13] Mukhaev R.T. Theory of State and Law: Textbook for University Students Majoring in Jurisprudence / R.T. Mukhaev. - 2nd ed., revised and enlarged. - M.: UNITY-DANA, 2005. 543 p.

[14] Romashov R.A. Theory of State and Law: textbook/under the general editorship of O.V. Martyshin. - M.: Norma, 2007. 496 p.

[15] Khropanyuk V.N. Theory of State and Law: textbook for bachelors/V.N. Khropanyuk; edited by V.G. Strekozov. - 11th ed., reprinted - M.: RIPOL classic; Omega-L Publishing House, 2017. 323 p.

[16] Grevtsov Yu.I. General Theory of State and Law. Academic Course in Three Volumes/responsible. Ed. M.N. Marchenko. - 3rd ed., revised and enlarged. - M.: Norma, 2007, Vol. 2: Law. 816 p.

[17] Mitskevich A.V. Problems of the General Theory of Law and State: Textbook for Universities/ Under the general editorship of V.S. Nersesyants. -M.: Norma, 2008. 832 p.

[18] Bondarev A.S. Two Types of Legal Relations in Society: Their Unity and Differences// Bulletin of Perm University. 2011, No. 1 (11). Pp. 7-18.

[19] Bazylev B.T. Legal Liability (Theoretical Issues): Monograph. Krasnoyarsk: Publishing House of Krasnoyarsk University, 1985. 120 p.

[20] Khachaturov R.L., Lipinsky D.A. General Theory of Legal Liability: Monograph. Saint Petersburg: Legal Center-Press, 2007. 934 p.

[21] Code of the Russian Federation on Administrative Offenses, text with amendments and additions, entered into force on 21.10.2024: [adopted by

the State Duma on 20.12.2001: approved by the Federation Council on 26.12.2001]. Moscow, 2024. // SPS ConsultantPlus.

[22] Civil Code of the Russian Federation (Part Two), text with amendments and additions, entered into force on 12.09.2023: [adopted by the State Duma on 22.12.1995: approved by the Federation Council]. Moscow, 2023. // SPS ConsultantPlus.

[23] Criminal Code of the Russian Federation: text with amendments and additions, entered into force on English: In force since 02.10.2024: [adopted by the State Duma on 24 May 1996: approved by the Federation Council on 05 June 1996]. Moscow, 2024. // SPS ConsultantPlus.

[24] Criminal Procedure Code of the Russian Federation: text with amendments and additions. In force since 02.10.2024: [adopted by the State Duma on 22 November 2001: approved by the Federation Council on 05 December 2001]. Moscow, 2024. // SPS ConsultantPlus.

[25] Tax Code of the Russian Federation (part one) text with amendments and additions. In force since 30.09.2024: [adopted by the State Duma on 16 July 1998: approved by the Federation Council on 17 July 1998]. M., 2024. // SPS ConsultantPlus.

[26] Kuzmin D.S. On the Concept of Legal Relationships Exempting from Legal Liability // Science. Society. State. 2024. Vol. 12, No. 3. Pp. 44-52.

[27] Kirsanova A.V. Legal Relationship of Legal Liability: Monograph / edited by Doctor of Law, Professor R.L. Khachaturov. Samara: SaGA Publishing House, 2009. 174 p.

[28] Chirkov A.P. Liability in the Legal System: Textbook / A.P. Chirkov. - Kaliningrad: Kaliningrad University Publishing House, 1996. - 77 p.

[29] Kuzmin I.A. The object of the material legal relationship of legal liability // Vestnik of VSU. 2013. No. 1. Pp. 92-100.

[30] Stepnova Yu.P. Mechanism of release from legal liability: dissertation for the degree of candidate of legal sciences: 5.1.1 "Theoretical and historical legal sciences" - Samara, 2023. 241 p.

[31] Kuzmin D.S. On the concept of release from legal liability // Theory of state and law. 2024. - No. 2 (36). Pp. 111-122.

[32] Skakun O.F. Institute of release from legal liability (theoretical and legal and historical and legal aspects) // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. Vernadsky, series "Legal sciences" volume 21 (60). 2008. No. 2. P. 82-91.

[33] Makhsunov M. R. Normative regulation of disciplinary sanctions in the Soviet and modern periods of development of the civil service institute / M. R. Makhsunov // Law and statehood. 2025. No. 4 (9). P. 31-35.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru